

Жаркий день в районе Цзиньцзян. Роскошный особняк ярко освещен. Чу Тяньсуй серьезно смотрит на миниатюрную фигуру, сидящую на диване. Когда он еще был в офисе, получил звонок от няни, что Чу Сици не вернулась домой. Чу Тяньсуй позвонил водителю, но телефон был выключен, и он почувствовал, что что-то не так. Чу Сици обычно очень послушна. Она почти всегда возвращалась домой в течение десяти минут после школы, но сегодня она не появлялась уже несколько часов, а телефон водителя был недоступен. Учитывая недавнее событие, Чу Тяньсуй понял, что кто-то мог похитить Чу Сици из-за него. В семье Чу не было наследников мужского пола, но Чу Сици была его сокровищем, и он был предан своей дочери. Он сразу же бросился домой и собрал всех приближенных, готовых к действию в любой момент. Но через некоторое время Чу Тяньсуй получил звонок от дочери, говорящей, что она была похищена в загородной фабрике. Чу Тяньсуй немедленно отправился на место, но обнаружил только Чу Сици, сидящую в машине, и труп на земле. Более того, среди трупов были люди из семьи Ву, а водитель, ответственный за перевозку, находился в коме. Хотя он и не понял, что именно произошло на месте, к счастью, Чу Сици не пострадала. По пути домой он не торопился спрашивать, что случилось, а сначала успокоил напуганную Чу Сици. По возвращении домой Чу Сици молча сидела на диване. Но так продолжаться не могло. Не зная точной ситуации на месте, Чу Тяньсуй не мог спланировать дальнейшие действия. Чу Тяньсуй пришел к дивану с любовью и тихо сказал: "Сици, расскажи папе, что произошло в тот момент. Эти негодяи из семьи Ву не уйдут от ответственности." Когда Чу Тяньсуй думал о том, что семья Ву осмелилась похитить его дорогую дочь, он в гневе. Чу Сици посмотрела на обеспокоенное выражение Чу Тяньсюя и почувствовала себя немного запутанной. Она пообещала Шэнь Шучу не рассказывать никому о том, что случилось этой ночью, но перед ней был ее отец. Как дочь, у нее не было причин заставлять отца беспокоиться постоянно. Чу Сици стиснула зубы и решила рассказать, но изменила описание Шэнь Шучу на уродливого старика. Хм! Пусть теперь не нравится. Чу Тяньсуй внимательно слушал. Все было нормально, пока он не услышал, что человек убивал издалека, и его брови съехались. Даже старик, который пил чай позади Чу Тяньсюя, остановил чашку в руке и нахмурился. Чу Сици заметила выражение Чу Тяньсюя и вдруг разозлилась: "Пап, ты мне не веришь." Она ясно видела, что сделал Шэнь Шучу. Говоря правду, Чу Тяньсуй на самом деле показал выражение недоверия. "Нет, пап тебе верит, Сици, продолжай." Чу Тяньсуй неуклюже улыбнулся. "Иду спать, больше не буду говорить." Чу Сици встала с дивана и поднялась наверх, держа плюшевого медведя, не оглядываясь. После ухода Чу Сици Чу Тяньсуй вернулся к серьезному выражению и повернулся, говоря равнодушно: "Мистер Пэн, как вы думаете, правдив ли рассказ Сици?" Мистер Пэн, настоящее имя Пэн Пин, был нанят Чу Тяньсюем за большие деньги. Пэн Пин отхлебнул чаю и спокойно сказал: "По словам госпожи, тот человек убивал издалека. Уметь это делать может означать, что этот человек очень силен духом и, вероятно, занимается духовным развитием." "Однако, если он может развить свой дух до такой степени, не считая других сил, этот человек достиг стадии Дэнь-Дань только благодаря своему духу." "Стадия Дэнь-Дань? Когда такой великий человек появился в Су-Сити?" Чу Тяньсуй нахмурился. Хотя он и не силен, у него все же есть представление о термине Дэнь-Дань. В стране известно только двадцать Дэнь-Дань, и все они в списке. Так кто же этот Дэнь-Дань, который внезапно появился в списке? Или, может быть, этот человек только что получил повышение. Это стоит обдумать для Чу Тяньсюя. "Пэн, пожалуйста, помогите мне следить за Су-Сити в ближайшее время. Если вы найдете этого Дэнь-Дань, пожалуйста, дайте мне знать." Чу Тяньсуй сказал с уважением. Если Дэнь-Дань можно привлечь, развитие семьи Чу в Су-Сити может идти гладко. Семья Чу Пэн Пин находится только на стадии Линь-Цзи. "Да." Пэн Пин протянул, он тоже хотел встретиться с этим Дэнь-Дань. "Кстати, устройте несколько человек, чтобы следить за тем, с кем Сици будет контактировать в ближайшее время." Чу Тяньсуй добавил. Он слегка улыбнулся в сердце. Сици, ты не сможешь скрыть это от папы. Когда слушал рассказ Чу Сици, Чу Тяньсуй заметил, что эта маленькая девочка всегда делает паузы намеренно или нет, словно сочиняя историю. Как дочь, воспитанная с детства, как она могла

скрыть свои изменения от Чу Тяньсюя. Было бы очень интересно, если бы этот человек действительно был Дэн-Дань и знал Чу Сици. Шэнь Шучу вернулся домой и лег на кровать после душа. Он вдруг подумал о чем-то, связанном с его собственным развитием. Его собственное развитие, казалось, было подавлено. Если бы он объединил девять поколений развития в одно, он был бы, по крайней мере, на пике Махаяны. Но когда он начал действовать, он понял, что-то не так. Его развитие было подавлено на пике Эмбрио-Души. Не потому ли, что путь Неба на Синей Звезде неполный? Вот почему мое развитие может быть использовано только на стадии Эмбрио-Души. Если это так, это также может объяснить причину недостатка духовной энергии. Я не знаю, когда это будет, пока небо, земля и небо в этом районе не будут полными. Стадия Эмбрио-Души — это стадия Эмбрио-Души. Так думал Шэнь Шучу, и он заснул. Тихая ночь. На следующий день Чу Сици не появлялась на занятиях весь утренний период, что сразу же вызвало обсуждение в классе. Приходил он или нет, не имело значения для Шэнь Шучу, пока другой сохранял молчание. Перед первым уроком после обеда фигура Чу Сици вошла в класс извне. Как только она вошла в класс, Чу Сици посмотрела на Шэнь Шучу. Увидев, что другой даже не думал смотреть на нее, она внезапно бросила на него резкий взгляд. Шэнь Шучу, который почувствовал, что его смотрят, выглядел растерянным. Он жаловался в сердце: "Ты больна! Я спас тебе жизнь, а ты все еще на меня злишься." Чу Сици села за стол и не намеревалась разговаривать с Шэнь Шучу на протяжении всего урока, но это было именно то, что он думал. По окончании урока Чу Сици встала и безэмоционально сказала: "Пойдем со мной на минутку." Сказав эту фразу, многие глаза в классе привлеклись. "Кого зовет Богиня Чу?" "Кажется, зовет Шэнь Шучу." "Как это возможно? Кажется, зовет меня." "Да ладно, да ладно, разбужу, если моча желтая." "Почему ты даешь ему вкусить сладость?" Другие, возможно, не знали ясно издалека, но Xu Yong, сидящий за соседней партой, ясно знал, что Чу Сици зовет Шэнь Шучу. Шэнь Шучу сказал спокойно, как будто не видел его в этот момент: "Xu Yong, почему ты все еще стоишь там?" "а?" Xu Yong моргнул. Увидев, как Шэнь Шучу притворяется, что не видит ее, Чу Сици стала еще более злой. Она скрежетала своими серебряными зубами и сказала: "Я беременна." ? ? Шэнь Шучу выглядел шокированным, он что-то услышал. Он чуть не выплюнул. Беременна. Это для меня? "Кхм! Ну Xu Yong, почему ты..." Шэнь Шучу отреагировал и сказал быстро, но прежде чем он успел закончить, два голоса опередили его. "Ты что, врал!" Xu Yong вскочил в панике. "Ребенок твой, Шэнь Шучу." Чу Сици указала на Шэнь Шучу своими маленькими тигриными зубами. Оба сказали в унисон, полностью блокируя Шэнь Шучу. Шэнь Шучу повернул голову и посмотрел на Чу Сици, которая выглядела гордой. Тысячи божественных зверей проносились через мое сердце, и я чувствовал крайнее сожаление в этот момент. Почему он был так сквернословил прошлой ночью? Почему он спас такую вещь? Сказав это, Чу Сици вышла из класса с гордо поднятой головой, словно торжествующая павлин. Шэнь Шучу не имел выбора, кроме как последовать за ней. Если мы не выйдем, кто знает, какие шокирующие вещи эта сумасшедшая скажет. "Что, я оглох?" "Богиня Чу беременна? Ребенок от Шэнь Шучу?" "Что? Шэнь Шучу — ребенок Богини Чу?" После того, как двое ушли, 3-й и 5-й классы были мгновенно вовлечены в бурю слов.